

Т.И. Ларина*, Р.Е. Коперник

Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва, Россия

*e-mail: latina989@mail.ru

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОИСК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО АНАЛИЗУ НЕВЕРБАЛЬНЫХ РЕАКЦИЙ

Особая опасность экстремизма состоит в том, что основная доля новых членов вербовки в экстремистские организации состоит из молодых людей. Поэтому в рамках настоящей работы авторы предпринимают попытку исследовать ранее не изучавшуюся тему взаимосвязи склонности молодёжи к экстремизму и особенностей демонстрируемых ими невербальных реакций. При определении современных принципов исследования невербального поведения заостряется внимание на том, что толкование невербального поведения человека должно проходить при включении в контекст индивидуальной базовой модели поведения индивида, учёте конкретных обстоятельств и наблюдения динамики изменения вербального и невербального поведения. Распространение молодёжного экстремизма объясняется недостаточной половозрастной зрелостью молодых людей, нарушением их эмоциональной устойчивости в условиях негативного воздействия контента СМИ и социальных сетей, развитием тенденций вербовки новых членов посредством социальных сетей и иных электронных платформ. В практическом разделе статьи на основе анализа мирового опыта рассматриваются государственные и общественные программы по противодействию различным формам экстремизма среди молодых людей. При обсуждении результатов делается вывод о многостороннем проявлении влияния экстремизма на молодое население и критикуется отсутствие в настоящее время исследований, объединяющих изучение невербальных реакций людей и их склонность к экстремизму. В качестве дальнейшей перспективы развития мер по борьбе с экстремизмом предлагается проведение эмпирических междисциплинарных исследований в области взаимосвязи невербального поведения и молодёжного экстремизма.

Ключевые слова: молодёжный экстремизм; невербальное поведение; молодёжь; противодействие экстремизму.

T.I. Larina*, R.E. Kopernik

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia

*e-mail: latina989@mail.ru

Youth extremism: search for methodological solutions on the analysis of nonverbal reactions

The particular danger of extremism lies in the fact that the majority of new members of recruitment to extremist organizations consists of young people. Therefore, in this work the authors attempt to explore the previously unexplored topic of the relationship between the propensity of young people to extremism and the features of the nonverbal reactions they demonstrate. In determining the modern principles of nonverbal behavior research, attention is focused on the fact that the interpretation of nonverbal behavior of a person should include the context of an individual's basic behavior model, taking into account specific circumstances and observing the dynamics of changes in verbal and nonverbal behavior of the individual. The spread of youth extremism is explained by the insufficient sexual and age maturity of young people, the lack of their emotional stability in the face of the negative impact of media content and social networks, the development of trends in recruiting new members through social networks and other electronic platforms. In the practical section of the article authors discuss state and public programs which counter various forms of extremism among young people. When discussing the results, authors make a conclusion about the multifaceted manifestation of the influence of extremism on the young population and criticize the current lack of research combining the study of nonverbal reactions of people and their propensity to extremism. As a further perspective for the development of measures to counteract extremism, it is proposed to conduct empirical interdisciplinary research in the field of the relationship between nonverbal behavior and youth extremism.

Key words: youth extremism; nonverbal behavior; youth; countering extremism.

Т.И. Ларина*, Р.Е. Коперник

Ресей халықтар достығы университеті, Мәскеу қ., Ресей

*e-mail: latina989@mail.ru

Жастар экстремизмі: вербалды емес реакцияларды талдау бойынша әдістемелік шешімдерді іздеу

Экстремизмнің ерекше қауіптілігі экстремистік ұйымдарға тартудың жаңа мүшелерінің негізгі үлесі жас адамдардан тұратындығында. Сондықтан, осы жұмыс аясында авторлар жастардың экстремизмге бейімділігі мен олар көрсеткен вербалды емес реакциялардың ерекшеліктері туралы бұрын зерттелмеген тақырыпты зерттеуге тырысады. Вербалды емес мінез-құлықты зерттеудің заманауи принциптерін анықтаған кезде, адамның вербалды емес мінез-құлқын түсіндіру адамның мінез-құлқының Жеке негізгі моделін контекстке енгізу, нақты жағдайларды ескеру және ауызша және вербалды емес мінез-құлықтың өзгеру динамикасын бақылау кезінде жүргізілуі керек екендігіне назар аударылады. Жастар экстремизмінің таралуы жастардың жыныстық-жас шамасына жетуінің жеткіліксіздігімен, БАҚ пен әлеуметтік желілер контентінің теріс әсері жағдайында олардың эмоциялық тұрақтылығының бұзылуымен, әлеуметтік желілер мен өзге де электрондық платформалар арқылы жаңа мүшелерді тарту үрдістерінің дамуымен түсіндіріледі. Мақаланың практикалық бөлімінде әлемдік тәжірибе негізінде жастар арасындағы экстремизмнің әртүрлі нысандарына қарсы іс-қимыл жөніндегі мемлекеттік және қоғамдық бағдарламалар қарастырылады. Нәтижелерді талқылау кезінде экстремизмнің жас халыққа әсерінің көпжақты көрінісі туралы қорытынды жасалады және қазіргі уақытта адамдардың ауызша емес реакцияларын және олардың экстремизмге бейімділігін зерттеуді біріктіретін зерттеулердің жоқтығы сынға алынады. Экстремизмге қарсы күрес жөніндегі шараларды дамытудың одан әрі перспективасы ретінде бейвербалды мінез-құлық пен жастар экстремизмінің өзара байланысы саласында эмпирикалық пәнаралық зерттеулер жүргізу ұсынылады.

Түйін сөздер: жастар экстремизмі; бейвербалды мінез-құлық; Жастар; экстремизмге қарсы іс-қимыл.

Введение

Выбор данной темы обосновывается, с одной стороны, богатим теоретическим наследием в области исследования невербальных человеческих реакций и наличием острой необходимости снижения числа представителей молодого населения, вербуемых в последние годы в ряды экстремистских организаций. С другой стороны, отсутствие в настоящее время исследовательского интереса к взаимосвязи проблем молодёжного экстремизма и изучения невербального поведения побуждает предпринять попытку совместного рассмотрения двух относительно разных проблематик обществоведческих наук для выявления новых способов противодействия молодёжному экстремизму.

В обзоре литературы кратко представлены наиболее важные фундаментальные современные работы в области изучения невербального поведения и противодействия молодёжному экстремизму. Первая часть статьи посвящена концептуализации невербального поведения как междисциплинарной области исследования. Во второй части работы приводятся факторы, обеспечивающие распространение молодёжного экстремизма в широком масштабе. В третьей части работы обсуждаются международные го-

сударственные и общественные программы по предупреждению экстремизма в молодёжной среде и борьбы с ним. В заключении авторы, констатируя многообразие проявлений молодёжного экстремизма, выделяют дальнейшие перспективы исследования темы для проведения исследований, в которых невербальные характеристики человека позволили бы выявить степень его склонности к экстремизму.

Обзор литературы

В последние 50 лет в западной научной литературе активно развиваются теоретические подходы относительно изучения невербального поведения человека, его произвольных эмоций, движений и жестов. В данной области исследований разрабатываются и совершенствуются методологический инструментарий и категориальный аппарат, при этом анализ невербального поведения не сводится только к рассмотрению феномена с психологической точки зрения, а носит междисциплинарный характер и выступает объектом анализа социологии, социальной психологии, культуроведения, антропологии, политологии и других смежных дисциплин.

Изучение невербальных реакций стало впервые популяризоваться американскими иссле-

дователями в 1960-х годах, развитие психологии невербального поведения как самостоятельного раздела научного анализа связывается прежде всего с трудами П. Экмана (1972, 1978, 1985), Р. Бука (1980), Д. Морриса (2012), Д. Матцумото (2001).

Так, П. Экман, одним из первых вызвавший широкий исследовательский и общественный резонанс вокруг феномена невербального поведения, выделил универсальные и культурные различия в лицевых выражениях эмоций (Ekman, 1972), совместно с У. Фризенем (Ekman, 1978) разработал научно признанную Систему Кодирования Лицевых Движений (от англ. Facial Action Coding System, сокр. FACS), обозначил характеристики проявления лжи в политическом и экономическом пространстве (Ekman, 1985). Р. Бук развил представления о гипотезе мимической (лицевой) обратной связи (англ. facial feedback hypothesis), согласно которой возникновение любой эмоции является следствием мимических изменений (Buck, 1980). Д. Матцумото предложил модель, постулирующую три основных источника влияния на человеческое поведение (базовая человеческая природа, культура и личностные особенности), взаимодействие между которыми, согласно его положениям, формирует индивидуальное поведение (Matsumoto, 2001). Д. Моррис на основе многолетнего опыта наблюдения за человеческим поведением показал, как люди сознательно и бессознательно своими действиями и телесными движениями сигнализируют о своих взглядах, желаниях и чувствах (Morris, 2012).

Современные зарубежные исследования продолжают совершенствовать классические теоретические подходы анализа невербального поведения, нередко выступая с критикой по отношению к базисным положениям научно признанных концепций. С одной стороны, создаются новые классификации выделения основных признаков, на основании которых возможно толкование невербальных реакций конкретного человека (Andersen, 2004). С другой стороны, демонстрируется, что обнаруженные учёными невербальные сигналы, с помощью которых определяют, лжет ли человек или говорит правду, не обладают в настоящее время достаточной надёжностью (Vrij, 2019). Кроме того, утверждается, что люди способны лишь в ограниченной степени улавливать ложь при обращении внимания на невербальные характеристики человека. Наконец, обсуждается важность интеграции различных правил истолкования невербальных ре-

акций, таких как сочетание вербальных и невербальных сигналов, учёт множественных эмблем индивида и привлечение в анализ невербального поведения контекста и внешних обстоятельств (Navarro, 2008; Pease, 2006).

При рассмотрении литературы, необходимой для понимания соприкосновения проблем анализа невербального поведения и подверженности экстремизму среди молодёжной аудитории, внимания заслуживают наиболее современные труды учёных разных стран. В них представляются психологические характеристики и мировоззрение террористов и экстремистов (Loza, 2007), рассматриваются когнитивный, эмоциональный и поведенческий структурные элементы экстремизма (Lakbayev, 2020), анализируются социальные и психологические компоненты молодёжного экстремизма (Lyzhin, 2021), приводятся причины радикализации медиапространства и распространения экстремизма в онлайн-среде (Amit, 2021), обсуждаются варианты раннего предупреждения экстремизма посредством государственных программ (van de Weert, 2020), иллюстрируются онлайн-кампании и проекты по противодействию киберэкстремизма (Dicol, 2016).

Теоретические основы изучения невербального поведения

Невербальное поведение в широком смысле характеризует взаимодействие людей без использования слов, что включает в себя мимику, жесты, положения и позы тела, разнообразные движения конечностей, а также паралингвистические или голосовые явления, к которым относятся речевые паузы и ошибки, скорость, тема и длительность речи, основной частотный диапазон и диапазон интенсивности (Larina, 2021: 11).

Нужно сразу отметить, что невербальное поведение выступает многогранным и неоднозначным феноменом, оно не только несет в себе отпечаток индивидуальных особенностей, но также выступает биологическим, культурным и социальным продуктом. Так, Д. Моррис (Morris, 2012) при исследовании человеческих жестов разработал следующую классификацию: врождённые действия (присущи человеку как биологическому виду, им не нужно специально обучаться); выявленные действия (их человек открывает для себя самостоятельно); заимствованные действия (данную группу жестов человек перенимает у других, даже не подозревая об этом); усвоенные действия (им человек намеренно обучается); смешанные действия (различные по своей природе жесты, которые нельзя одно-

значно определить в одну из вышеперечисленных категорий).

Изучая пластические невербальные характеристики, П. Экман, внесший существенный вклад в научную и общественную популяризацию идей в области невербального поведения, выделил 3 категории жестов: эмблемы, иллюстрации и манипуляции (Ekman, 1985). Под эмблемами понимаются действия, имеющие конкретное значение и однозначно интерпретируемые в рамках того или иного общества (например, кивок головой или подмигивание). Особенность эмблем состоит в их намеренности и корректной трактовке лицом, которое выполняет эмблему. Схожим с эмблемами вспомогательным типом телодвижений являются иллюстрации, разница между двумя типами состоит в том, что при попытке утаить информацию количество эмблематических оговорок (оговорка – фрагментарность, непривычность исполнения действия) возрастает, в то время как число иллюстративных оговорок наоборот уменьшается. Последним типом пластических характеристик выступают манипуляции, к которым относят всевозможные действия, совершаемые одной частью тела с другой на сознательном или бессознательном уровне (отряхивание, потирание, массажирование и др.).

Важной составляющей человеческого поведения, обеспечивающей или препятствующей его полноценному психологическому и социальному функционированию, служат эмоции. Являясь сложным и интердисциплинарным феноменом исследования, в социальных науках эмоции рассматриваются в качестве результата социальных и культурных отношений, одновременно обладающего возможностью их непосредственного продуцирования (Larina, 2021: 16).

По сей день в исследовании социального аспекта эмоций ведётся полемика между двумя противоположными научными школами: эссенциализмом (универсализмом) и социальным конструктивизмом. Если универсалисты выступают за наличие ряда универсальных для всех народов и этносов эмоций, передающихся на генетическом уровне и проявляющихся приблизительно одинаково у всех людей, то конструктивисты продвигают идею о социальной обусловленности конкретной эмоции, особенности проявления которой зависят от социального, культурного и исторического фона человека. Так, например, выделенные П. Экманом в начале своей исследовательской деятельности 6 базовых человеческих эмоций (удивление, страх,

отвращение, радость, гнев и печаль) становились и до сих пор остаются объектом жёсткой критики со стороны части авторитетного научного сообщества.

Однако развитие и конкретизация исследовательского поля изучения невербального поведения всё настойчивее побуждают принятие на современном этапе становления дисциплины интегрального подхода, при котором должна учитываться вся совокупность правил верификации невербальных реакций (Pease, 2006; Navarro, 2008). При этом нужно наблюдать и истолковывать поведение человека в контексте, с учётом его динамики, а также имеющихся внешних и внутренних обстоятельств. Кроме того, невербальные реакции не следует рассматривать в исключительном абстрагировании от вербальных сигналов индивида, при идентификации паттернов поведения важно стремиться к поиску конгруэнтности, то есть сочетать поступающие вербальные и невербальные сигналы.

Помимо прочего, необходимо фокусироваться на базовой модели поведения человека, рассматривая его индивидуальные поведенческие признаки в их уникальности и специфичности для данного индивида, а не занося конкретные признаки в отдельные категории, в правдоподобности которых зачастую можно усомниться (например, человек, который чешет нос или отводит глаза, необязательно обманывает; возможно, это признак его замкнутого характера или индивидуальный способ снять напряжение). Из этого следует, что при расшифровке невербальных сообщений важно отличать индивидуальные признаки, сигнализирующие комфорт и дискомфорт индивида, и по возможности производить наблюдение за изменением его поведения незаметно, иначе точность и надёжность результатов анализа могут быть существенно снижены (Puzanova, 2013: 29).

Несоблюдение данных методов или их интеграция не на всех этапах анализа невербального поведения отдельного индивида заставляет сомневаться в валидности полученных данных как при их применении в криминалистике, психологии или фокус-групповых исследованиях, так и при повседневной коммуникации между знакомыми людьми. В связи с этим при фиксации особенностей невербального поведения необходимо остерегаться от совершения так называемых ошибки Отелло и капкана Брокау.

Ошибка Отелло, названная в честь героя одноимённого произведения У. Шекспира, базируется на непонимании некоторыми людьми того

факта что даже честный человек при подозрении его во лжи проявляет те же невербальные реакции, что и типичный обманщик, что затрудняет процесс правильного верифицирования эмоций. Как уже говорилось, типичные реакции, идентифицирующие то, что человек лжет, во многих случаях выступают устаревшими стереотипными представлениями о наличии однозначных универсальных признаков недостоверности предоставляемой информации (например, если человек краснеет, это не является гарантией того, что он скрывает информацию).

Сущность капкана Брокау в свою очередь заключается в непонимании индивидуальных различий, вследствие которых лжец может намеренно или в связи со своими индивидуальными характеристиками не выказывать признаков обмана, в то время как у человека, говорящего правду, они наоборот могут проявляться. Поэтому для избежания данных ошибок и минимизации эффекта внешнего, порой обманчивого первого впечатления, помимо наиболее очевидных причин возникновения тех или иных эмоций, нужно концентрироваться на всем комплексе возможных причин их появления (Larina, 2021: 26).

Факторы распространения экстремизма в молодежной среде

Для начала следует обозначить, что под экстремизмом понимается теория и практика реализации идеологических, религиозных и политических целей посредством использования радикальных, запрещенных методов действий. Анализ современных исследований (Lakbaev, 2020), посвящённых изучению экстремизма, позволяет выделить три структурных элемента этого понятия: когнитивный (включает в себя определенные представления о мире, специфические мировоззрение и идеологию); эмоциональный (к нему относят как переживания, направленные против оппонентов или так называемых «врагов», так и эмоции, связанные с чувством принадлежности к экстремистскому сообществу) и поведенческий (включает различные формы насильственного воздействия по отношению к людям и предметам материальной культуры, деструктивные действия по распространению экстремистской идеологии).

Тем самым, содержание экстремизма позволяет утверждать о важной роли эмоционального аспекта в становлении и распространении экстремистской деятельности, а также значительного потенциала данного аспекта в вербовке новых членов в экстремистские и террористические организации. Хотя при рассмотрении психоло-

гических черт экстремистов/террористов многими учёными предполагается, что экстремисты нередко страдают от нарушений собственной идентичности, комплекса неполноценности, отсутствия уверенности и эмпатии, низкого уровня самоуважения и потенциального нарциссизма, это не мешает им завоевывать авторитет у множества новых приверженцев экстремистских организаций (Loza, 2007: 146).

Так, при анализе личностей лидеров террористических исламских организаций второй половины XX века было выявлено, что они в среднем были не только на 14-16 лет старше остальных членов групп, но и обладали исключительной харизмой и пользовались большим уважением со стороны своих последователей. Они считались чрезвычайно осведомленными в религии, воспринимались как мужественные воины, не боящиеся смерти и жаждущие мести тем, против кого они поднимали восстание (Loza, 2007: 146). Таким образом, приведенные характеристики дают понять, что эмоциональный и когнитивный признаки ведущих членов организаций, стремящихся к разрушению общественной целостности мирового сообщества, вкупе с их опытом и авторитетом способны оказывать пагубное влияние на других людей, особенно если те ещё не достигли зрелого возраста.

Проблема особой восприимчивости молодых людей к вербовке в экстремистские организации является далеко не новой и многими учёными рассматривается в качестве основной трудности в борьбе с феноменом экстремизма (Lyzhin, 2021: 2610). Однако при этом отмечается, что противодействие молодёжному экстремизму невозможно без учёта особенностей мировосприятия молодых людей и социально-психологических детерминант идей экстремизма.

Акцентируя внимание на эмоциональном компоненте экстремизма, важным представляется обсуждение характеристик эмоциональной устойчивости индивида. Эмоциональная устойчивость определяется как свойство личности, обеспечивающее эмоциональную стабильность человека при воздействии различных стрессовых факторов и способность успешного осуществления своей жизнедеятельности в сложных условиях (Novogorodceva, 2015: 3). Однако неудивительно, что ввиду своей недостаточной половозрастной зрелости, неясных установок и жизненных ориентиров и, следовательно, большей подверженности совершению девиантных действий молодым людям редко бывает присуща эмоциональная устойчивость.

Это осложняется тем, что негативное воздействие информации, транслируемой СМИ и социальными сетями, зачастую вызывает у молодёжной аудитории на психологическом уровне раздражительность, снижение концентрации, повышение уровня тревоги и снижение адаптационных возможностей поведения. При этом потеря эмоциональной устойчивости на социальном уровне может проявляться в анти-социальном поведении, виктимизации, дискриминации и стигматизации других индивидов, возникновении конфликтов с семьёй и своим окружением, снижении образовательных или профессиональных успехов (Novogorodceva, 2015: 3).

Закономерно, что в таком состоянии молодые люди либо подвержены интенсивному переживанию угрозы экстремистских действий в обществе, либо наоборот в поисках разрешения их психологических и социальных проблем начинают проявлять интерес к деятельности запрещенных группировок. При этом сама концепция свободного распространения и передачи информации в пространстве Интернета, размещения практически любого вида контента, включая запрещенный законодательством контент, который можно найти, например, в Darknet (анонимная Интернет-сеть) или Telegram-каналах, способствует значительной радикализации молодёжной аудитории.

Вопрос использования анализа невербальных реакций в данном контексте не популяризован, есть некоторые технологические разработки спецслужб в различных странах, опирающиеся на особенности невербального поведения, они по большей части автоматизированы. Однако нашей идеей является развитие направления работы в образовательных организациях по идентификации и работе со студентами, которые являются «сочувствующими» экстремистским проявлениям. Для этого в настоящее время на базе Российского университета дружбы народов реализуется серия экспериментов, целью которых является выявление частотных невербальных реакций лиц, которые являются потенциальными экстремистами в том или ином контексте (политический, религиозный и т.д.), при просмотре антиэкстремистских видеороликов. Таким образом, практическая польза будет заключаться в технологии идентификации склонных к экстремизму лиц и дальнейшей «точечной» воспитательной работе с группами таких лиц в образовательных организациях.

Использование Интернета для создания пути объединения единомышленников с крайними взглядами становится причиной нормализации неприемлемого поведения и радикальных взглядов, что выступает оптимальной средой для развития экстремистских группировок. Так, исследование, проведенное ЮНЕСКО, позволило установить, что специальные группы различных социальных сетей используются для создания интерактивных платформ экстремистских организаций, распространения насильственного контента, создания фейковой информации и установления неофициальных связей с отдельными лицами с целью их дальнейшей вербовки (Amit, 2021: 3).

Поэтому данные практики, находящиеся в последние годы в связи с развитием информационных технологий всё большее применение, вынуждают активное развитие государственных и общественных программ, главная цель которых состоит в препятствовании распространения экстремизма и его подвида киберэкстремизма среди молодого населения. Далее рассмотрим такие практики подробнее.

Меры по противодействию экстремизму среди молодых людей

Мировой опыт по борьбе с проявлением молодёжного экстремизма демонстрирует, что в настоящий момент передовыми государствами развиваются разнообразные методы и проекты по защите склонных к вступлению в экстремистские ряды индивидов. Анализом особенностей некоторых таких программ, заслуживающих наиболее пристального внимания, занялась группа канадских исследователей, чьи результаты отражены далее (Ducol, 2016: 93-96).

Проект *Youth online and at risk: Radicalization facilitated by the Internet* – четырехэтапная программа, направленная на предупреждение радикализации молодёжи и ориентированная на родителей, опекунов и преподавателей, которые готовы противодействовать распространению данной тенденции в молодёжной среде. В рамках данной программы предлагаются пути налаживания отношений взрослых и молодёжи и установления доверительного контакта между ними, а также рассматриваются способы защиты молодёжи школьного возраста от интернет-угроз, которые включают, например, управление программным обеспечением, мониторинг активности пользователей и хранение компьютера ребенка в открытом для всех месте.

Другой проект под названием «Кампания против насильственного экстремизма» (англ.

Campaign Against Violent Extremism, сокр. CAVE) направлен на создание у молодых людей правильного представления и понимания религии ислама, обучение корректному толкованию религиозных исламских текстов и повышение общей осведомленности относительно практик экстремистских и террористических организаций, поддерживающих радикальные интерпретации исламских религиозных доктрин. Тем самым, создателями данных программ предполагается, что повышение образованности мусульманской молодёжи в вопросах трактовки ислама поможет избежать тем стать жертвами вербовки в запрещённые группировки.

Ещё одна программа «Против насильственного экстремизма» (англ. Against Violent Extremism, сокр. AVE) была первоначально запущена на саммите по борьбе с насильственным экстремизмом 2011 года в Дублине. Это уникальное партнерство частного сектора между Институтом стратегического диалога (ISD), Google Ideas и фондом Gen Next позволила сформировать глобальную сеть бывших экстремистов и тех, кто сталкивался с проявлениями экстремизма, которые на основе своего опыта объясняют опасность экстремистской деятельности. При этом главными задачами представленной программы являются предотвращение возможной вербовки группы молодёжи, находящейся в зоне риска подверженности экстремистским взглядам, и убеждение молодых людей, уже задействованных в экстремизме, в его деструктивном воздействии на отдельную личность и общество в целом.

Наконец, внимания заслуживает программа «EXIT White Power», выдвинутая национальной независимой некоммерческой организацией All Together Now, занимающейся искоренением расизма в Австралии. Данная программа стремится обеспечить культурное разнообразие австралийского сообщества и его свободу от расовых предрассудков, содействуя предотвращению расизма путем создания инновационного и эффективного социального маркетинга, который в позитивной и провокационной форме заставляет население Австралии задуматься о возможной выраженности у них культурных стереотипов в отношении других народов, национальностей и рас.

Также нельзя обойти стороной программу по противодействию экстремизму (англ. Countering Violent Extremism, сокр. CVE), представляющую ненасильственный способ уменьшения вовлеченности в экстремистские

группировки путем сбора информации об индивидах, которые несут потенциальную опасность для сохранения общественного порядка (van de Weert, 2019: 492). Критикуя несовершенство в различии специалистами в области взаимодействия «потенциально опасных индивидов» (potentially threatening individuals) понятий экстремизма и радикализма, группа учёных из Нидерландов в своём исследовании сфокусировалась на процессах радикализации, которые приводят к насильственному экстремизму. Для этого исследователи выдвинули гипотезу о том, что для идентификации чьего-либо мировоззрения как представляющего угрозу, нужно сперва выяснить, существует ли у человека намерение использовать насильственные и другие крайние методы реализации целей.

При этом учёными было замечено, что при экспертизе практически не уделяется внимания тому, что изменение поведения молодых людей и их радикализация могут указывать лишь на естественный возрастной процесс развития идентичности. Хотя иногда специалистами упоминается феномен кризиса идентичности, подробно не объясняется, как следует оценивать ту или иную стадию радикализации молодёжи (van de Weert, 2019: 499-500).

Выводы и обсуждение результатов

Таким образом, на основании анализа особенностей экстремизма и причин его столь существенного влияния на молодое поколение, а также рассмотрения некоторых международных государственных программ, внедряющих различные практики по борьбе с молодёжным экстремизмом и его предупреждению на ранних стадиях развития, можно сделать вывод о многосторонности феномена экстремизма.

Однако несмотря на то, что государственное регулирование и разработка методов и программ по противодействию экстремизма среди молодых людей имеют свои результаты, авторами настоящей статьи отмечаются несовершенство диагностики лиц, склонных к экстремистской деятельности, и низкая вероятность раннего предупреждения экстремизма среди молодёжи.

Данное положение дел помимо прочего может быть связано с тем, что в рамках научного дискурса на данный момент не существует, например, исследований на тему того, каким образом взаимосвязаны особенности невербального поведения молодых людей и их склонности к вербовке в экстремистские организации.

Поэтому для дальнейшей перспективы совершенствования способов противодействия молодёжному экстремизму предлагается проведение эмпирических междисциплинарных исследований, которые на основе обозначенных теоретических положений в области невербального поведения позволят ответить на следующие вопросы: возможно ли по особенностям невербального поведения молодых

людей зафиксировать их склонность к экстремистским идеям; существуют ли у экстремистов и террористов особые элементы невербального поведения, позволяющие отличить их от остальных людей; каким образом на основании правильной интерпретации невербальных реакций возможно снизить вероятность вербовки молодых людей, склонных к экстремизму.

Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук «Разработка социологической методики диагностики группы риска экстремистского поведения среди молодежи» (МК-1466.2022.2).

Литература

Невербальное поведение в прикладных социологических исследованиях: особенности анализа – Учебно-методическое пособие / Под ред. Т.И. Лариной – М.: 2021. – 88 с.

Новгородцева Е. А. Эмоциональная устойчивость личности в пространстве, незащищенном от терроризма // Концепт. – 2015. – № 1. – С. 1-6.

Пузанова Ж.В., Чеховский И.В., Ларина Т.И. Использование невербальной информации в ходе фокус-группового исследования. Вестник РУДН. Серия: Социология. – М.: РУДН, 2013. №4. С. 24-33.

Amit S., Barua L. & Kafy A.-A. (2021). Countering violent extremism using social media and preventing implementable strategies for Bangladesh. *Heliyon*, 7(5), e07121.

Andersen P. (2004). *The complete idiot's guide to body language*. Indianapolis, IN : Alpha Books, 378 p.

Buck R. (1980). Nonverbal behavior and the theory of emotion: The facial feedback hypothesis. *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 38, No. 5, pp. 811-824.

Ducol B., Bouchard M., Davies G., Ouellet M., Neudecker C. (2016). Assessment of the state of knowledge: Connections between research on the social psychology of the Internet and violent extremism. TSAS The Canadian Network for Research on Terrorism, Security, and Society, 142 p.

Ekman P. & Friesen W. (1978). *Facial Action Coding System: A Technique for the Measurement of Facial Movement*. Consulting Psychologists Press, Palo Alto.

Ekman P. (1985) *Telling Lies: Clues to Deceit in the Marketplace, Politics, and Marriage*. W. W. Norton & Company.

Ekman P. (1972). Universal and cultural differences in facial expression of emotion. In J. R. Cole (Ed.), *Nebraska symposium on motivation*, 1971 (pp. 207-283). Lincoln: Nebraska University Press.

Lakbayev, K. S., Rysmagambetova, G. M., Umetov, A. U., & Sysoyev, A. K. (2020). The crimes in the field of high technology: Concept, problems and methods of counteraction in Kazakhstan. *International Journal of Electronic Security and Digital Forensics*, 12(4), 386–396.

Loza W. (2007). The psychology of extremism and terrorism: A Middle-Eastern perspective. *Aggression and Violent Behavior*, 12 (2), pp. 141-155.

Lyzhin A., Sharov A., Lopez E., Melnikov S., Zaynullina V. (2021) Modern problems of youth extremism: Social and psychological components. *Journal of community psychology*, 49 (7), pp. 2609-2622.

Matsumoto D. (2001). Culture and emotion. In D. Matsumoto (Ed.), *The handbook of culture and psychology* (pp. 171-194). New York: Oxford University Press.

Morris D. (2012) *Peoplewatching: The Desmond Morris Guide to Body Language*. Random House, 544 p.

Navarro J. & Karllins M. (2008). *What every BODY is saying: an ex-FBI agent's guide to speed reading people*. APA (6th ed.).

Pease A; Pease B. (2006). *The definitive book of body language*. New York: Bantam Books, 386 p.

Van deWeert A. & Eijkman, Q. A. M. (2020). Early detection of extremism? The local security professional on assessment of potential threats posed by youth. *Crime, Law, and Social Change*, 73(5), 491-507.

Vrij A., Hartwig M., Granhag P. (2019). Reading lies: Nonverbal communication and deception. *Annual review of psychology*, Vol. 70, pp. 295-317.

References

Amit S., Barua L. & Kafy A.-A. (2021). Countering violent extremism using social media and preventing implementable strategies for Bangladesh. *Heliyon*, 7(5), e07121.

Andersen P. (2004). *The complete idiot's guide to body language*. Indianapolis, IN : Alpha Books, 378 p.

Buck R. (1980). Nonverbal behavior and the theory of emotion: The facial feedback hypothesis. *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 38, No. 5, pp. 811-824.

Ducol B., Bouchard M., Davies G., Ouellet M., Neudecker C. (2016). Assessment of the state of knowledge: Connections between research on the social psychology of the Internet and violent extremism. *TSAS The Canadian Network for Research on Terrorism, Security, and Society*, 142 p.

Ekman P. & Friesen W. (1978). *Facial Action Coding System: A Technique for the Measurement of Facial Movement*. Consulting Psychologists Press, Palo Alto.

Ekman P. (1985) *Telling Lies: Clues to Deceit in the Marketplace, Politics, and Marriage*. W. W. Norton & Company.

Ekman P. (1972). Universal and cultural differences in facial expression of emotion. In J. R. Cole (Ed.), *Nebraska symposium on motivation*, 1971 (pp. 207-283). Lincoln: Nebraska University Press.

Lakbayev, K. S., Rysmagambetova, G. M., Umetov, A. U., & Sysoyev, A. K. (2020). The crimes in the field of high technology: Concept, problems and methods of counteraction in Kazakhstan. *International Journal of Electronic Security and Digital Forensics*, 12(4), 386–396.

Larina T.I. (2021) *Neverbal'noe povedenie v prikladnyh sociologicheskikh issledovaniyah: osobennosti analiza – Uchebno-metodicheskoe posobie* [Nonverbal behavior in applied sociological research: features of analysis – Educational and methodological manual]. Peoples' Friendship University of Russia, 88 p.

Loza W. (2007). The psychology of extremism and terrorism: A Middle-Eastern perspective. *Aggression and Violent Behavior*, 12 (2), pp. 141-155.

Lyzhin A., Sharov A., Lopez E., Melnikov S., Zaynullina V. (2021) Modern problems of youth extremism: Social and psychological components. *Journal of community psychology*, 49 (7), pp. 2609-2622.

Matsumoto D. (2001). Culture and emotion. In D. Matsumoto (Ed.), *The handbook of culture and psychology* (pp. 171-194). New York: Oxford University Press.

Morris D. (2012) *Peoplewatching: The Desmond Morris Guide to Body Language*. Random House, 544 p.

Navarro J. & Karlins M. (2008). *What every BODY is saying: an ex-FBI agent's guide to speed reading people*". APA (6th ed.).

Novogorodceva E. A. (2015) *Emocionalnaya ustojchivost' lichnosti v prostranstve, nezashchishchennom ot terrorizma*. [Emotional stability of a person in a space unprotected from terrorism]. *Koncept*, No 1, pp. 1-6.

Pease A; Pease B. (2006). *The definitive book of body language*. New York: Bantam Books, 386 p.

Puzanova Z.V, Chekhovskiy I.V., Larina T.I. (2013) *Ispolzovanie neverbalnoj informacii v hode fokus-grupпового issledovaniya* [The use of nonverbal information in a focus group research]. Peoples' Friendship University of Russia, No 4, pp. 24-33.

Van deWeert A. & Eijkman, Q. A. M. (2020). Early detection of extremism? The local security professional on assessment of potential threats posed by youth. *Crime, Law, and Social Change*, 73(5), 491-507.

Vrij A., Hartwig M., Granhag P. (2019). Reading lies: Nonverbal communication and deception. *Annual review of psychology*, Vol. 70, pp. 295-317.